

© 2011 г. *Л.А. Минасян, Е.А. Сильницкая*

УДК 37.025

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ НАРКОТИЗАЦИИ СРЕДИ
ПОДРОСТКОВ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Данное эмпирическое социологическое исследование проводилось на базе Ростовского технологического института сервиса и туризма (филиала) ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса» в 2010 г. среди учащихся общеобразовательных школ по следующим городам и населенным пунктам Ростовской области: г. Ростов-на-Дону, г. Аксай, г. Каменск-Шахтинский, г. Миллерово, в селах Кагальник, Самарское, Чалтырь, в селах Мартыновского, Целинского, Веселовского, Песчанокопского, Неклиновского, Цимлянского районов. Целью данного исследования было определение гипотетической ситуации вовлеченности подростков в наркотизацию, а также их оценки проводимых в школах профилактических мероприятий. Объем выборочной совокупности составил 1353 человека. Использовался гнездовой метод построения выборочной совокупности: произвольным образом выбирались школьные классы с 7 по 11 с последующим сплошным опросом в них. Ряд полученных данных представлены в сопоставлении с результатами аналогичных исследований, проведенных вузом в 2005, 2007 гг. [1, 2, 3]. Это позволит проследивать динамику рассматриваемого объекта.

Результаты исследования показали следующее. Как и следовало ожидать, на прямой вопрос о наличии у подростков собственного опыта употребления наркотических веществ только 5% указали, что пробовали 1-2 раза (2005-2006 гг. – 10%; 2007-2008 – 8%), 1% школьников в настоящее время активно употребляют наркотики. В то же время, принимая во внимание специфику ответов на подобные прямые вопросы, вполне возможно, что данные цифры не адекватны реальному положению дел. Так, 17% респондентов отметили, что в их круге общения есть знакомые, потребляющие наркотические веще-

ства (2005-2006 гг. таковых было выявлено 17%; 2007-2008 – 13%). 12% опрошенных знают, по крайней мере, одно место в районе проживания, где без особого труда можно приобрести те или иные наркотические вещества (2005-2006 гг. – 11%; 2007-2008 – 10%). При этом 6% в качестве мест, где наркотики можно приобрести без особого труда, отмечали рынки. То есть количество учащихся, продемонстрировавших свою хорошую осведомленность (6%) явно выходит за рамки бытовой информированности.

Кроме того, большой интерес представляют данные, полученные из ответов на проективные вопросы о возможности ответить согласием на предложение употребить наркотические вещества в определенных ситуациях, к которым подростки особенно сенситивны – при наличии проблем в школе, конфликтов с родителями и т.п. В подобных ситуациях 6% подростков допускают возможность наркотизации (против 8% в 2005-2006 гг. и 7% в 2007-2008 гг.). Следовательно, если непосредственно группой риска можно назвать 12% респондентов (те, кто имеет собственный опыт наркотизации или высказывает возможность ситуативного употребления наркотиков), к ней могут быть отнесены также и еще 29% опрошенных, у которых риск возникновения пронаркотической мотивации следует связывать со знанием мест беспрепятственного приобретения наркотиков, либо наличием в круге общения знакомых, имеющих опыт употребления тех или иных наркотических или психоактивных веществ. Как нетрудно заметить, в целом по данному смысловому блоку – гипотетической вовлеченности в наркотизацию – существенных расхождений с результатами более ранних исследований не выявлено.

Знание мест приобретения наркотических средств и наличие наркотикующих в круге общения выступают традиционно очень значимым фактором риска наркотизации в силу феномена так называемого прозелитизма: один потребитель, по некоторым оценкам, за год способен вовлечь в наркотизацию до 10-15 человек. Это объясняется также и тем, что, как отмечают специалисты (наркологи, психологи), у подростков на ранних этапах наркотизации доминируют положительные ощущения от приема этих веществ, что и делает их столь притягательными. Знание мест приобретения наркотиков возрастает пропорционально возрасту: уровень осведомленности существенно выше у учащихся 10-11 классов в сравнении с 6-7 классами.

Важно учитывать, что у подростков зачастую отсутствует адекватное представление о реальной опасности наркотиков и наркотизации. Так, на вопрос «По твоему мнению, сколько раз достаточно употребить наркотик, чтобы стать наркоманом?» школьники по-прежнему указывают, например, что для этого необходимо употребить много раз (17%), 4% из них вообще уверены в том, что можно употреблять различные наркотики и не становиться при этом наркоманом, 30% студентов полагают, что одного приёма наркотического средства достаточно для развития наркомании.

Особенно тревожным является то, что по данным исследований можно судить о наличии устойчивой (разница не столь существенна) тенденции к сильной переоценке подростками возможностей силы воли в отношении пронаркотической мотивации. Сам этот факт свидетельствует о глубоком непонимании истинной природы наркотизма и стремления к наркотизации: будучи провоцируемым различными психосоциальными факторами, употребление наркотиков в дальнейшем задействует психофизиологические механизмы (в частности, эндорфиновые и дофаминовые, нейромедиаторные связи), что приводит к развитию особого состояния – психической зависимости, когда тяга к наркотикам может проявляться и в обход сознания, и, следовательно, волевых актов. При этом, по мнению опрошенных, чаще всего наркоманами становятся слабые люди и те, кому нечего терять – 79%. На наш взгляд, в том что здесь совпадение оценок исследований более чем имеет место (2005-2006 гг. и 2007-2008 гг. – соответственно 79% и 82%) надо усматривать проявление прочно устоявшегося стереотипа, согласно которому потребитель наркотиков – это потерявшийся и не способный найти свое место в мире человек, часто относящийся к социальному «дну».

Разумеется, что с учетом подростковой психологии (а для подросткового возраста особенно актуально формирование идентичности, развитие «Я-концепции», самооценки и т.п.), подавляющее большинство себя таковыми не считают, даже те кто имеет тот или иной опыт наркотизации либо же допускает возможность употребления наркотиков. Определенное снижение наблюдается при этом в отношении числа тех, кто считает наркозависимость делом всех лиц, обращающихся к наркотикам – 19%, против 26% в 2005-2006 гг. и 32% в 2007-2008 гг. Другой смысловой блок нашего исследования заключался в анализе состояния антинаркотической профилактической работы

в школах опрашиваемых подростков и выявление их собственных оценок по поводу ее эффективности. 51% респондентов указали, что в их школах проводится антинаркотическая профилактическая работа, 20% – не проводится, затруднились с ответом 25% (в 2005-2006 гг. соответственно 61%, 17% и 19%, в 2007-2008 гг. – 62%, 17% и 16%).

По поводу частоты проведения профилактических мероприятий школьники зачастую не могли определиться с ответом, указывая одновременно разные сроки. Если принять во внимание тот факт, что при построении выборочной совокупности настоящего исследования нами был использован гнездовой метод (произвольный отбор школьных классов с последующим сплошным опросом в них), то обстоятельство, при котором столь различные оценки зачастую фиксировались у учащихся одних и тех же классов одних и тех же школ, свидетельствует о том, что организовывались и проводились данные антинаркотические мероприятия, зачастую откровенно некачественно. Поэтому нельзя однозначно утвердительно говорить о том, что только 51% школьников были вовлечены в сферу действия подобных мероприятий, то есть речь зачастую идет не о проведении или непроведении антинаркотической работы в школе, а об уровне ее организации. Причем наименьшая частота проведения профилактических мероприятий отмечалась в отношении учащихся 6-7 классов, то есть возраста 12-13 лет, наиболее приоритетного в рамках существующих представлений для оказания соответствующего позитивного воздействия. 70% опрошенных подростков указали, что данные антинаркотические мероприятия обычно строятся на объяснении действия наркотиков на организм и демонстрации опасных последствий, 22% – на объяснении невозможности чего-либо достичь в жизни при употреблении наркотиков, 20% – на пропаганде здорового образа жизни. Можно констатировать сохранившуюся тенденцию преобладания медицинской и образовательной моделей первичной профилактики наркотизма в школе, ставящей акцент на предоставление информации о пагубном влиянии наркотиков на организм и психику человека: например, в исследовании 2005-06 гг. преобладание подобной информационной модели антинаркотической работы указали 70% опрошенных.

На вопрос о принципе организации и проведения этих мероприятий большая часть респондентов ответила следующим образом: 36% – собирают всех школьников вместе, 18% – отдельно по классам, 22% – когда как. Чаще

всего подобные занятия проводятся в виде лекций (40%), бесед и дискуссий (32%); какие-либо другие формы профилактических занятий, например, игры, тренинги и т.п. указали только 15% опрошенных. В качестве тех, кто непосредственно осуществляет проведение антинаркотических занятий – 27% учащихся назвали учителей, 25% – приглашенных специалистов, 15% – психолога школы, и 20% – социального педагога школы. Кроме того, по поводу такого значимого момента профилактической деятельности, как участие родителей школьников в антинаркотических мероприятиях, 62% респондентов ответили, что их родители совершенно никаким образом к участию в соответствующих занятиях и мероприятиях не привлекаются. Тем самым особых различий здесь также не было выявлено, за исключением некоторого роста доли социальных педагогов среди руководителей профилактических мероприятий, участия родителей, и наличия тенденции к дальнейшему утверждению лекционных форм работы в качестве основы школьной профилактики наркомании. Обращает на себя внимание также факт по-прежнему недостаточного участия школьных психологов – 17% в 2005-2006 гг., 16% в 2007-2008 гг. – тех школьных специалистов, которые, по идее, должны выступать инициаторами всех подобных начинаний в школе. Кроме того, для достижения основных цели и задач исследования было необходимо выявить также и отношение школьников к тем мероприятиям, которые проводятся в их школах, и собственные оценки ее качества и эффективности.

По поводу отношения к получаемой на этих профилактических занятиях информации были получены следующие данные (таблица 1).

Таблица 1

Отношение к получаемой информации

	2005-2006	2007-2008	2010
Очень интересно, я и не знал(а), что наркотики так опасны	36%	35%	33%
Мне кажется, что на этих мероприятиях нас просто стараются запугать	11%	8%	24%
Я привык(ла) доверять в этом своим родителям	19%	18%	14%
Я привык(ла) доверять в этом своим друзьям	8%	5%	7%
Пока лично не попробую это, никому не поверю	5%	4%	5%

На вопрос о том, что у школьников остается после проведения подобных профилактических мероприятий, были получены следующие ответы (таблица 2).

Таблица 2

Эффект профилактических мероприятий

Страх перед употреблением наркотиков	2005-2006	2007-2008	2010
	39%	41%	39%
Недоверие	9%	7,5%	12,5%
Ощущение того, что мною там было зря потрачено много времени	13%	12%	9%
Ощущение того, что те, кто проводил эти занятия, сами не знают, о чем они говорят	7%	7%	15%
Стойкая уверенность в том, что наркотики мне совершенно не нужны	49%	42%	40,5%
Желание лично попробовать наркотики	4%	3%	2,5%

Для достижения основных цели и задач исследования нам было важно получить не только данные о том, как осуществляется на момент опроса организация и проведение работы по первичной профилактике наркомании в школах опрашиваемых подростков, но также и их собственные оценки относительно ее возможной эффективности, исходя из ощущений по поводу количественных и качественных параметров ее организации. Эффективность антинаркотической работы в своей школе респондентами оценена следующим образом (таблица 3):

Таблица 3

Эффективность антинаркотической работы в школе

	2005-2006	2007-2008	2010
Считаю, что она очень эффективна	27%	29%	29%
Считаю, что она не очень эффективна	28%	26%	33%
Считаю, что она совершенно бесполезна	12%	7,5%	8%
Затрудняюсь ответить	22%	19%	18%

Респондентам, указавшим на бесполезность либо малую эффективность профилактической работы, было предложено указать на возможные причины этого (таблица 4). Приведенные данные таблиц показывают, что за период времени между исследованиями в оценке респондентами причин низ-

кой эффективности профилактических мероприятий принципиально мало что изменилось.

Таблица 4

Причины низкой эффективности профилактических мероприятий

Данные занятия проводятся скучно и неинтересно	2005-06	2007-08	2010
	13%	12%	17%
Имеет место навязывание учащимся определённой точки зрения	11%	9,5%	15%
Человек должен сам решать, употреблять ли ему наркотики или нет	23%	23%	23%
При организации занятий допускается излишний формализм	5%	2,5%	5%
Данная работа часто ведётся некомпетентными людьми	10%	4%	18%

В этой связи вполне объяснимо то, что во всех указанных исследованиях на эффективность проводимой в школах профилактической антинаркотической работы указали не более чем $\approx 30\%$ учащихся, то есть менее трети. При этом по сравнению с исследованиями 2005-2006 и 2007-2008 гг. наблюдается рост доли респондентов, считающих, что подобную работу зачастую проводят неподготовленные люди (тенденция выраженная, даже с учётом меньшего объёма выборочной совокупности в 2010 г.). По-прежнему учащиеся отмечают, что эти мероприятия скучны и неинтересны, предоставляемую информацию трактуют как навязывание точки зрения. По меньшей мере, третьей части опрошенных ничего не известно о государственной системе профилактики наркомании, поэтому проведение профильных школьных мероприятий скорее всего будет восприниматься ими вне общего контекста, как явления стохастические, внедряемые по прихоти школьной администрации, к которым вряд ли нужно относиться серьезно. Одновременно это свидетельствует и о явно недостаточном информационном обеспечении антинаркотической работы.

Важно также отметить, что, как и в исследовании 2005-2006 и 2007-2008 гг., подавляющее большинство респондентов оценивали материальное положение их семей как хорошее и нормальное – в среднем около 90%. Только 5% учащихся оценили материальное положение семьи как плохое. Это убедительно показывает невозможность объяснения ряда вышеприведенных

оценок подростками профилактической работы принадлежностью к категории малообеспеченных семей, то есть одной из традиционных характеристик так называемых групп риска.

Таким образом, сравнение данных исследований позволяет сделать вывод о сохраняющемся неблагополучии в сфере первичной профилактики наркотизма, реализуемой через образовательное пространство как одно из наиболее значимых звеньев антинаркотической работы с подростками и молодежью. Мониторинг создавшейся ситуации в области первичной профилактики наркотизма в условиях средней общеобразовательной школы показывает, что «отчитываемость» администраций школ об осуществлении профилактических мероприятий закрывает тот факт, что, как правило, она реализуется в формах, которые во всем мире уже несколько десятилетий признаны безнадежными. Речь идет о том, что предоставления одной только информации о вреде наркотиков при работе с подростковой аудиторией *в принципе* недостаточно: антинаркотическое занятие, если оно инспирировано командой старшего, давлением педагога или группы, воспринимается подростком вне всякого смысла, просто как временная необходимость. Подросток воспринимает себя как исполнителя, которому выбирать не дано, а поэтому и отвечать не за что. Школьники зачастую забывают о своем участии еще раньше, чем успевают осознать смысл подобных мероприятий. В наших исследованиях наибольшая группа учащихся – в среднем около 40% – отметили преобладание таких форм занятий, как лекции, – то есть информационной модели профилактики. Специалисты же считают, что информирование о вреде употребления наркотиков должно быть *обязательно дополнено технологиями реального формирования здорового образа жизни*. На подобные формы профилактической работы в исследованиях указывали не более чем в среднем около 15% школьников. Характерно, что к 10-11 классам возрастает доля тех, у кого после посещения мероприятий остается недоверие и ощущение того, что их просто стараются запугать (в 11 классах таковых находится до 53%).

С учетом всего вышесказанного, принципиальным условием повышения эффективности превентивной работы в образовательном пространстве в целом и по отдельным его сегментам в частности выступает решение комплекса организационных, методологических и методических задач, предполагающих необходимость систематизации реализуемых мероприятий и недопущения

ние их стохастичности, разработку и внедрение инновационных моделей воздействия на данную целевую аудиторию, а также усиление информационно-пропагандистской составляющей всех основных направлений, форм и методов борьбы с наркоманией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голоснов О.А., Минасян Л.А. Приоритеты стратегии профилактики наркомании среди подростков и молодежи // Проблемы распространения наркотизма и в России и актуальные проблемы антинаркотической работы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (1-2 декабря 2005 года). Ростов-на-Дону, 2005.
2. Ильин В.Г., Голоснов О.А. Формирование здорового образа жизни как условие эффективности антинаркотического воспитания // Проблемы распространения наркотизма и в России и актуальные проблемы антинаркотической работы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (1-2 декабря 2005 года). Ростов-на-Дону, 2005.
3. Ильин В.Г., Минасян Л.А. Мониторинг состояния проблемы распространения наркотизации и первичной профилактики наркомании в условиях средней школы // Проблемы распространения наркотизма и в России и актуальные проблемы антинаркотической работы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (7-8 декабря 2007 года). Ростов-на-Дону, 2007.

*Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса*

8 июня 2011 г.